

Литературная страница

• В МАКАРОВ

День на день не похож,
Неделя прощется.
И труд уж тем хорош,
Что нет ему предела.

Уж в том нам повезло
На свете, в самом деле,
Что, всем смертей назло,
Стремимся к дальней цели.

А как там ни крути,
Так будет, есть и было,
Сознание пути
Приуможает силы.

Исчезли б красота
И смысл стези заветной,
Когда б быда черта
Последняя известна.
Но нет пути предела,
Как нет конца труду,
Отиюдь не на беду,
И в этом-то все дело.

ПЕРЕД ЗИМОЙ

Перелетание сорок
Над опалю лесной—
Недолг и осенний срок
На стороне родной.

С неделю — пойдет шуга,
Спеша, гремя, шурша,
А ныне наши берега
Покрыла листвьев ржа.

Свидеты счастливых дней,
Скворцы — в пути на юг,
И на душе все холода,
И все видней, мой друг.

Хоть дар —
увидеть свет дневной
Как вечности печать—
Оплачены были такими ценой,
Что лучше промолчать...

Дай бог, чтоб милые черты
Не омрачило вдруг
Дыханье вечной мерзлоты,
Что слышно мне вокруг.

ЭТЮД В ДЕКАБРЕ

Какая зима!
Какие сапожки топчут
эти снега!

Какие соболя
На шубках этих женщин!
Какой вечер в туманце!..

Из чьего-то окна
Звучит «Вальс» Грибоедова,—
Видимо,
Дочь-студентка
Репетирует
К новогоднему балу...

• В. БОГДАНОВ

Горизонтальный дождь помех —
В телевизорах окон выше
Вылага.
Колюч, как хвоя старой елки,
Снег

Несется,
собственным рождением напуган.
Взвивается, запнувшись о бугры
Горбатого чихающего ветра
И снова,
перейдя с трусцы на рысь,

Сечет безвинный мир
нэмилосердно.

И лупит окна прямо по глазам,
И по башкам сугробы бьют
с размаху,
Не веря помутневших луж слезам
Не от жестоксердия —
со страху.

ЭТЮД

Не акварель — уже сплошное масло.
Бежала снега с зеленью травы
В нежданной ссоре празднично контрастны.

Истоптанная глина — негатив
Ее же собственного до зазимка вида,
И тысячу мазков уже забита
Прозрачность чахлой желтизны листвы.

Зима нынче запоздала.

Фотоэтюд С. Мавлютова.

• Р. ФОМИНА

ПОЭМА О ЛЮБВИ К ВАМ

Мне в праздники светло от строчек
Коротких писем, телеграмм,
Их смысл всегда один и тот же:
«Спасибо Вам, спасибо Вам!»
Спасибо Вам, что подсказали,
Спасибо Вам, что увлекли,
Спасибо Вам за все, что дали,
За то, что в чем-то помогли...
Слова взбодрят и растревожат.
И всем невзгодам вопреки
В ответ шепчу одно и то же:
«Спасибо вам, ученики!»
Вы добротой своей и правды
Мне указали верный путь.
Вы так мешали мне ослабнуть,
И изменить, и обмануть,
И поднести на милость сдаться,
И приходило мне не раз
Сверять души своей благотво
С прозрачной правдой ваших глаз.
За все спасибо вам, ребята!
За «нятья», за «два», за «минус три»,
За правоту, за виноватость,
За дерзость и за угловатость
Я вас люблю, ученики.
Не зна я всех моих печалей,
Любимые ученики,
Вы столько раз меня спасали
И от обид, и от тоски.

Вы столько раз дарили радость
Мне на развалинах удач,
И исцеляли мои раны,
И утешали сердца плач.
Что я смогу и что готова—
Свершить за сорок пять минут?
Хвала, хула — пустое слово! —
Мне выше всех ваш правый суд.
Когда шалили на парте крайней
Замрет от пушкинских строк
Или над слова вечной тайны —
Спасибо вам, ученики.
Не страшно мне с пургой и с градом —
Вдруг новостречься на пути:
Какое счастье, что вы рядом,
Любимые ученики.
А час придет — навек истоша,
Сгорит до тла огонь свечи,
Но провожать меня, я знаю,
Пойдут мои ученики.
Простите, что не успевало
Вам слать ответных телеграмм.
Что я люблю вас, помню, знаю,
Давным-давно известно вам,
Вот в одночасие на свете
Один для всех ответ я даю:
И жизнь мила,
И день мой светел —
За это все спасибо вам!

• Н. СТРУИНА

СЛУЧАЙ НА РЕКЕ

Стояла поздняя осень. На реке уже шла шуга.
Мишина папа работал в городе, поэтому ему ежедневно приходилось переправляться домой через реку. Делать это становилось все труднее и труднее.

В этот вечер набралась полная лодка смельчаков, 15 человек вместе с Мишиным папой. Трои сели на весла, двое взяли багры, и лодка поплыла из города на другой берег в поселок. Часы два пробиралась, уже добравшись до середини реки, как увидели, что от места посадки их отнесло вниз по реке метров на 200 и остановило.

Наступила темнота, и лодку с берегом стало не видно. Все заслонились, спички жгут да кричат о помощи. Лодку раскачивают с боку на бок, чтобы льдами не затерло. Но вот и спички кончились. Перемерзли, охрипли от крика, вымокли от брызг весел да шуги. Страшно им стало.

Прошло часа четыре.

Ветер в ту пору дул к поселку. Услыхали их жители поселка, бегают по берегу, волнуются, а помочь не могут. В верхнем поселке за малой речкой завод, побежали на завод, рассказали, так мол и так — люди погибают. С завода по телефону сообщили в милицию. Милиция вызывала ледокол для спасения утопающих. Ледокол идет, освещает реку прожектором, и видят капитан лодку, а в лодке руками машут, кричат, от радости прыгают люди.

Ледокол подошел к лодке, примерно за 100 метров, чтоб не раздвигать ее с людьми. Стали матросы трапы бросать. Бросить трап, по нему с другим идут, так и набрасали до самой лодки.

Люди с лодки быстро по трапам перешли на ледокол. Лодку, конечно, оставили во льдах. Обогрелись они в капитанской

РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

СПАСЕНИЕ

Миша с отцом купались в речке. День был солнечный, жаркий.

Тут же рядом плескались, куяясь, дети.

Вдруг они разом закричали: «Тонет, тонет». Мишина папа не растерялся. Мгновенно оказался под водой. Все насторожено застыли. Спустя минуту, отец вынырнул, держа в руках мальчика.

На берегу отец помог мальчику возвратить дыхание и вернулся к Мише.

Дети вместе с мальчиком больше не купались и вскоре ушли, по-видимому, домой. А Миша был горд своим папой.

ПТЕНЕЦ

Под крышей над окном было воробышко гнездо. Весной вывелись птенцы. Как-то в теплый день один птенец случайно выпал из гнезда на землю. Несколько воробьев тут же подлетели к нему и, щебечи, прыгали вокруг.

Кошка оказалась рядом и уже намеревалась схватить птенца, но Миша опередил ее. Он мгновенно выскочил из открытого окна, закрыл птенца кепкой, затем, забравшись по лестнице к гнезду, положил в него птенца.

Редактор Д. В. ЗАВИША

• П. МАКАЛЬ

ШТОРМ

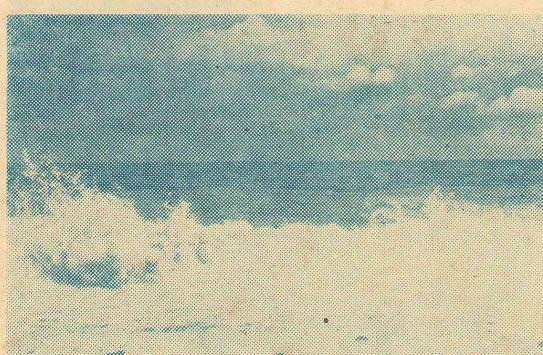
Кто видел бунт
Разгневанной воды,
Закованной в гранит?
Пленение своими берегами,
Рычит и рвется
Море
С лохматою свирепостью льва,
Который жаждет
С клеткою расстаться.

Я поселился б у Кавказских
гор,
Чтоб слушать ве
морских прибоев гомон,
Когда б не слышал,
как играет Неман
И как шумят над ним
сосновый бор.

И мы, резвясь,
волну за граву брали,
что кланялась в мгновенье ока дну.
Мне море по путевке выдавали,
Как, скажем, хлеб по карточке в войну.
Вот к пene белогрудого прибоя
Прислонишься, а тут тебя —
бабах...

И выбросит на берег.
И с собою

Носи польинный привкус на губах.

Переводы стихов и фотоэтюд доцента Б. Дмитриева.

Не запакуешь океан в коробку,
Чтоб, как бараж,
звезги в тот дальний край,
Где почва словно высокшая пробка,
Где от жестокой жажды —
помирай.
Но встретился с тобой я,
как с водой,
И ветер волны зыбкие листает.
Я — континент, я морем обрастаю,
Как будто многоверстной бородой.

ВА, преподаватель факультета начальных классов. С ее стихотворением мы знакомим читателей газеты.

Но нет у искусствников учеников!
Нам необожженную вазу дают
И камешек-гладкий: «Пишите вот тут!»
С душой расписали мы тот сувенир:
«СССР,
Омск,
мир!»

В сентябре нынешнего года группа работников просвещения г. Омска и Омской области совершила увлекательное

У ГОНЧАРОВ

В деревне венгерской живут старики, Они обжигают кувшины, горшки, Напольные вазы большой красоты, Дикованной, угольной черноты, на матовом фоне, как темный графит, Журной чеканкой орнамент блестит. Натруженны руки двоих старииков,